

Е.В. Балацкий
ЦЭМИ РАН, Москва

Н.А. Екимова
Государственный университет управления, Москва

Международные рейтинги университетов: практика составления и использования¹

В статье приводится обзор истории возникновения глобальных рейтингов университетов. Показывается их влияние на политику в сфере высшего образования, рассматриваются методические особенности и недостатки рейтинговых систем. Обсуждаются направления использования глобальных рейтингов в прикладных исследованиях.

Ключевые слова: **рейтинги университетов, критерии ранжирования, образование, экономическая политика.**

Классификация JEL: I21, I23.

1. Революция рейтингов: историческая справка

Глобализация экономики привела к глобализации конкуренции. Этот процесс затронул и такие специфические хозяйственные структуры, как университеты. Между тем определить, какое из высших учебных заведений лучше, а какое – хуже, по ряду причин представляется проблематичным. Если речь идет об университетах разных стран, то оценка их качества дополнительно осложняется. В связи с этим во многих странах разворачивается большая работа, связанная с составлением глобальных рейтингов университетов, призванных информировать общественность, по крайней мере, о самых лучших вузах мира. В настоящее время можно говорить о настоящей «рейтинговой лихорадке», которая, похоже, близка к апогею.

Первый международный (но пока не общемировой) рейтинг университетов подготовил в 1997 г. журнал *AsiaWeek*, составивший классификацию крупнейших университетов Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако по политическим причинам, о которых будет сказано ниже, в 2001 г. рейтинг прекратил существование (Салми, Сароян, 2007). Данный негативный опыт послужил генеральной репетицией для последующих более успешных работ в этом плане. Таким образом, первая попытка построения международного рейтинга была предпринята на образовательном рынке Азии.

С 2003 г. начинается построение системы *глобальных (общемировых) рейтингов университетов*. Именно в этом году Шанхайский университет (Shanghai Jiao Tong University) (Китай) начал составлять ежегодный академический рейтинг ведущих университетов мира *Academic Ranking of World Universities (2010)*; в дальнейшем мы его будем называть ARWU. В основе рейтинга лежит оценка исследовательских достижений университетов по шести показателям. Интегральный показа-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект №11-06-00210-а). Авторы приносят благодарность анонимному рецензенту за ценные замечания, а также В.М. Полтеровичу за полезное обсуждение работы.

тель вуза представляет собой средневзвешенное значение этих показателей. Вузу-лидеру присваивается показатель 100; результат остальных учебных заведений рассчитывается в процентном отношении от лидера. Следует обратить внимание, что первый глобальный рейтинг стартовал опять-таки в Азии. Именно с 2003 г. начинается новая история рейтингов университетов с применением «сквозной» методики оценки вузов разных стран.

С 2004 г. ежегодный список лучших университетов мира предлагает британская организация «TSL Education Ltd», он публикуется в издании «*The Times Higher Education*» (2010). С 2005 г. рейтинг составлялся совместно с компанией Quacquarelli Symonds и назывался QS-THES (с 2009 г. – THE-QS). Однако с 2010 г. в результате переосмысления разработчиками накопившихся ошибок и критики со стороны мировой академической общественности вышеуказанный рейтинг как совместный проект THE и QS прекратил существование, распавшись на два самостоятельных рейтинга. Компания QS по-прежнему составляет свою версию рейтинга (QS TOPUNIVERSITIES, 2010), а *Times Higher Education* отныне сотрудничает с агентством Thomson Reuters. В сентябре 2010 г. вышел «новый» рейтинг THE World University Rankings (THE). Таким образом, держателем сложившегося бренда THE осталась компания «TSL Education Ltd», а рейтинг QS перешел на положение конкурирующей системы оценки; в дальнейшем мы будем обозначать его QS. Формальной датой рождения рейтинга QS является 2009 г., так как уже в этом году рейтинги THE и QS различались, хотя их окончательное организационное и правовое размежевание произошло лишь в 2010 г.

В 2004 г. международное рейтинговое движение было поддержано лабораторией «Cybermetrics», входящей в исследовательскую группу Центра информации и документации Национального исследовательского совета Испании, и опубликовавшей свой рейтинг Webometrics (Ranking Web of World Universities, 2010), в дальнейшем будем его называть Web. Эта система оценивает присутствие вузов в виртуальном информационном пространстве и опирается в основном на Интернет-показатели университетских сайтов. В зону внимания Web попадает 16–20 тыс. университетов, в результате анализа работы которых формируется итоговая таблица, куда включаются 4 тыс. вузов мира. Это в несколько раз больше, чем в других рейтингах. Например, ARWU анализирует только 3 тыс. вузов, а THE – 3–6 тыс. Как заявляют разработчики Web, его целью является не столько ранжирование университетов, сколько поддержка инициативы по открытию доступа к академическим материалам вузов.

Следующий значительный шаг был сделан в 2007 г. Советом по оцениванию и аккредитации в сфере высшего образования Республики Тайвань (Higher Education Evaluation and Accreditation Council of Taiwan), начавшим публикацию своего собственного рейтинга – Perfor-

mance **Ranking of Scientific Papers for World Universities) (2010)**, в дальнейшем мы будем его называть PRSP. В этом рейтинге представлено 500 ведущих университетов мира, оцененных с точки зрения исследовательской деятельности в части написания научных статей.

Перечисленные выше пять глобальных рейтингов – ARWU, THE, QS, Web и PRSP – выступают в качестве общепризнанных. Между тем начало столетия ознаменовалось многочисленными и во многом неудачными попытками построить другие рейтинги, которые пока практически не учитываются мировым сообществом. Тем не менее некоторые из них имеют потенциал перейти в разряд полноценных участников соответствующего информационного рынка.

Например, в 2006 г. американский журнал *Newsweek* опубликовал свой глобальный рейтинг университетов «**The Top 100 Global Universities**» (2006). Однако в дальнейшем этот рейтинг больше не воспроизводился, подтвердив тем самым некую единичную попытку составителей рейтингов выйти на рынок. С методической точки зрения этот рейтинг можно считать «вторичным», поскольку он не был построен на собственной оригинальной системе оценки. Его составители при ранжировании университетов использовали критерии двух других рейтингов, ставших к тому времени авторитетными, – ARWU и THE. Вес показателей рейтинга ARWU составил 50%, еще 40% пришлось на показатели рейтинга THE, а оставшиеся 10% были отданы «оригинальному» показателю разработчика – оценке объема библиотечных фондов университетов. Приводя описание используемой методологии, журнал *Newsweek* не указывает значения сводных и промежуточных оценок, что делает его рейтинг недостаточно прозрачным. Кроме того, гибридный характер методики рейтинга *Newsweek* не позволяет классифицировать его как оригинальный и самостоятельный продукт. Тем не менее сама попытка усреднения глобальных рейтингов является симптоматичной и заслуживает внимания.

Главной целью появившийся в 2007 г. французский рейтинг «**Professional Ranking of World Universities**», разработанный *École nationale supérieure des mines de Paris*, объявил оценку эффективности вузов с точки зрения востребованности и успешности карьеры их выпускников. Главный критерий оценки вуза – присутствие его выпускников в числе генеральных директоров крупнейших мировых компаний, представленных в ежегодном рейтинге *Fortune Global 500* (International Professional Ranking..., 2010). Данный университетский рейтинг по ряду причин является своеобразным. Во-первых, он также является «вторичным», так как базируется на данных другого рейтинга. Во-вторых, он оценивает не потенциальные, а реальные возможности университетов, т.е. их «карьерную отдачу». Между тем такая чрезмерно прагматичная оценка и узкая выборка лиц среди топ-менеджмента крупнейших компаний могут приводить к серьезному смещению искомым оценок.

Еще одной попыткой оценить и сравнить деятельность университетов является создание в 2009 г. в рамках российско-армянского проекта рейтинга «АркаЛер» (Рейтинговый портал «Вирт Тренд», 2010). Этот рейтинг относится к категории Интернет-рейтингов, так как ранг университета определяется как позиция в мировом виртуальном информационном образовательном пространстве путем расчета Обобщенного индекса виртуального интеллектуального капитала (ОИВИК). ОИВИК рассчитывается на основе измерения и оценки нормализованных индексов «качества и востребованности» веб-сайтов университетов на основе цитирования, выявленного с помощью поисковых систем как в англоязычном, так и в русскоязычном образовательном сегменте Сети. В рейтинге «АркаЛер» идентифицируется не столько критерий качества образования, сколько обобщенный критерий качества виртуального интеллектуального капитала университета по следующим компонентам: человеческий капитал, организационный капитал и капитал отношений. Динамика данного рейтинга определяет конкурентоспособность университетов, показывает потенциал их возможных достижений и не зависит от предпочтений экспертов. Однако и этот рейтинг грешит отсутствием толкования используемых показателей, пояснениями, из каких позиций состоит и как формировалась выборка вузов, как и когда проводился сбор и анализ информации.

В 2010 г. в рамках проекта «4 International Colleges & Universities» был создан еще один виртуальный рейтинг «World Universities Web Ranking» (2010). Целью его создания является оценка около 10 тысяч аккредитованных университетов и колледжей, выбранных почти из 200 стран мира на основе популярности их веб-сайтов. Рейтинг учитывает обращения к таким популярным поисковым системам, как Google, Yahoo и Alexa. Недостатком данного рейтинга является «закрытая» методология, оценочные веса, сводные и промежуточные оценки. В целом данный рейтинг не является методически оригинальным, а является модификацией более раннего рейтинга Webometrics, а потому также попадает в категорию «вторичных». Однако и это не все. Дело в том, что участники проекта «4 International Colleges & Universities» сохраняют свое инкогнито – не ясно, кто и из какой страны осуществляет сбор и обработку информации. Так, на главной странице сайта есть рубрика «Контакты», которая ведет на страницу для заполнения почтового ящика; обращения же по указанному адресу с целью получения большей информации остаются без ответа (Maslen, 2010). Дж. Маслен (G. Maslen) отмечает, что согласно докладу «New York Times» веб-сайт был создан в Сиднее (Maslen, 2010). Однако обращение на сайт CY-PR.com, с помощью которого можно проанализировать любой портал по его адресу, показало, что владельцем сайта является Фабио Фатуццо (Fabio Fatuzzo), регистратором – калифорнийская корпорация *Abacus America*, а его сервер располагается в США (CY-PR.com, 2010). Что касается выпусков рейтинга, то известно, что он обновля-

ется два раза в год – в январе и в июле. Однако на сайте отсутствуют архивные данные, в связи с чем сложно установить, с какого момента публикуется «World Universities Web Ranking», хотя сам сайт www.4icu.org был зарегистрирован в 2005 г. (CY-PR.com, 2010). Такая совокупность фактов говорит о полуправильном статусе проекта, что, впрочем, не мешает многим университетам ориентироваться на его рейтинг.

Рейтинги «АркаЛер», Web и «World Universities Web Ranking» составляют группу Интернет-рейтингов, свидетельствуя о большой популярности методологии, лежащей в их основе.

С 2009 г. независимым агентством «РейтОР» при консультационной поддержке Московского государственного университета (МГУ) им. М.В. Ломоносова публикуется российский рейтинг ведущих университетов мира «Global Universities Ranking», в дальнейшем будем называть его GUR. Основной особенностью этого рейтинга является ориентация на качество образования как некую комплексную характеристику деятельности вуза, основанную на общественном признании учебной и научной работы, компетентности преподавательского состава, наличии современной материально-технической базы и востребованности выпускников на рынке труда. По каждой характеристике оценивается конкретное число показателей, что приводит к минимизации весового коэффициента каждого из них. По мнению разработчиков, это позволяет избежать «перекосов» и добиваться полноты оценки деятельности вузов (РейтОР, 2010)².

Кроме того, продолжают попытки создавать обобщенные и более объективные рейтинги университетов мира. Так, в 2011 г. ожидается появление Комплексного глобального рейтинга университетов (Multi-Dimensional Global University Ranking), разрабатываемого по заказу Европейской комиссии, методология составления которого пока не обнародована.

2. Рейтинги университетов – элемент экономической политики

Относительно короткая история существования глобальных рейтингов университетов показывает, что они превращаются в один из значимых инструментов конкурентной борьбы и образовательной политики. Проиллюстрируем данный тезис некоторыми яркими примерами.

Прежде всего вернемся к попытке создания международного рейтинга журналом *Asiaweek*, который опубликовал свои первые рейтинги университетов Азиатско-Тихоокеанского региона в 1997 и 1998 г. Вслед за этим 35 университетов отказались от участия в опросе 1999 г. Более половины из них были из Японии и Китая. Бойкот привел к фактическому прекращению инициативы. В основе такой реакции лежали, по крайней мере, три причины. Первая – гипертрофированные амбиции многих вузов-аутсайдеров, которые были оскорбле-

² Мы сознательно оставляем в стороне тот факт, что рейтинг GUR был разработан по «заказу» МГУ. В российской научной общественности доминирует мнение, что рейтинг GUR несет в себе черты ангажированности и не может претендовать на объективность. На наш взгляд, факт необъективности GUR может быть вскрыт только по результатам сравнения с другими рейтингами и выявления в нем систематических искажений. Ниже мы остановимся на этом моменте подробнее.

ны своим низким рейтингом. Вторая – коллизии в геополитике Китая, который, выступая за присоединение Тайваня, был расстроен фактом участия в рейтинге его университетов. Третья – непомерная гордыня вузов-лидеров. Например, Токийский университет, занимавший каждый раз первое место в рейтингах предыдущих лет, также отказался участвовать в рейтинге 1999 г., – по мнению его ректора Хасуми Шигехико (**Hasumi Shigehiko**), **уровень образования и исследований его университета и других вузов просто несопоставим** (Салми, Сароян, 2007).

Не менее характерный пример связан с Новой Зеландией: два университета из этой страны в марте 2004 г. обратились к правительству с просьбой не допустить публикации глобального рейтинга, в котором их место по сравнению с британскими и австралийскими конкурентами оказалось ниже, эта просьба была удовлетворена. Ректоры были обеспокоены тем, что рейтинги негативно повлияют на приток иностранных студентов, обучающихся на платной основе. В конечном счете, правительство разрешило опубликовать только рейтинги национальных высших учебных заведений без их сравнения с зарубежными конкурентами (Салми, Сароян, 2007).

Следует отметить, что вузы развивающихся стран, как правило, страстно желают превратиться в университеты «мирового класса» и часто ставят цель получить достойное место в глобальных рейтингах. По-видимому, именно этим обстоятельством были вызваны волнения в сентябре 2005 г. в Малайзии, когда по результатам публикации рейтинга ТНЕ стало известно, что два лучших университета страны оказались в нем почти на 100 мест ниже по сравнению с предыдущим годом. Несмотря на то что указанное падение объяснялось в основном изменением методики оценки, оно было воспринято столь болезненно, что в правительстве даже обсуждалось предложение о создании государственной комиссии по расследованию обстоятельств случившегося (Фрумин, Салми, 2007), а ректор одного из этих университетов подал в отставку (IREG-4 Conference, 2009).

Высокую адаптивность к данным глобальных рейтингов университетов демонстрирует Великобритания. Например, в 2004 г. произошло объединение Манчестерского Викторианского университета с Научно-техническим институтом Манчестерского университета, в результате чего появился самый крупный университет страны, цель которого состоит в том, чтобы к 2015 г. оказаться среди 25 лучших вузов мира. С этой же целью было проведено слияние Кардиффского университета с Южно-Уэльсской школой медицины. Делается это во многом из-за того, что в международных рейтингах такой важный параметр, как, например, число научных публикаций, не зависит от размеров организации (Фрумин, Салми, 2007).

Вполне амбициозные планы в отношении своей университетской системы вынашивает Ирландия. Так, ожидается, что в обозримой перспективе не менее двух ирландских вузов войдут в Топ-100 глобаль-

ных рейтингов (IREG–4 Conference, 2009). Несколько более скромные планы характерны для Правительства Казахстана, которое намерено «вырастить» новый университет мирового класса, способный в недалеком будущем конкурировать с ведущими вузами Азии и Восточной Европы (IREG–4 Conference, 2009). К сказанному можно добавить, что некоторые рейтинги измеряют ресурсные показатели, что заставляет университеты инвестировать средства в строительство инфраструктуры и разработку новых программ. Тем самым повышается роль рейтингов в качестве акселератора развития университетских систем.

Во Франции ежегодная публикация результатов рейтинга ARWU уже традиционно вызывает одновременно негодование и озабоченность. Французские работники сферы образования сетуют на то, что в данной системе рейтинговой оценки предпочтение отдается англосаксонским университетам и никак не учитывается деление вузов Франции на элитные высшие школы и массовые университеты (Фруммин, Салми, 2007). Озабоченность же связана с тем, что ни один французский университет не попадает в группу 30 лучших вузов мира; в 2009 и 2010 г. французские вузы заняли в ARWU лишь 40-е и 39-е места соответственно. Если бы Франция по примеру Великобритании и США воспользовалась политикой слияний университетов, то французские вузы оказались бы на более высоких местах в ARWU. Однако этому мешают традиционная для вузов Франции слабая финансовая база, жесткие механизмы администрирования и устаревшие методы хозяйственного управления, что и объясняет низкую адаптивность французских университетов к параметрам глобальных рейтингов.

Тем не менее Франция в целом вполне конструктивно реагирует на глобальные рейтинги. Доказательством тому является полемика, начатая в стране после первой публикации рейтинга ARWU. Когда было обнаружено, что лучший университет страны занял 65-е место, газета *Le Monde* выпустила статью под заголовком «Большие страдания французских университетов». При этом ни один из ректоров университетов или профсоюзных лидеров, дававших интервью, не критиковал принципы расчета и методологию рейтинга. Вместо этого они сосредоточились на проблемах, с которыми столкнулись их вузы, в частности – на недостатке бюджетного финансирования университетской системы (Салми, Сароян, 2007).

Однако помимо позитивного влияния рейтингов на политику университетов уже сейчас просматриваются и деструктивные тенденции. Так, некоторые вузы пытаются манипулировать данными и ищут механизмы воздействия на оценщиков в целях улучшения позиции своего вуза в различных рейтингах, не особенно заботясь о действительном развитии организации и применении лучших методов управления университетами (IREG–4 Conference, 2009).

Приведенные выше примеры характеризуют *прямую связь* между рейтингами и экономикой, т.е. влияние рейтингов на политику уни-

верситетов и национальных правительств. Однако сегодня уже есть примеры и *обратной связи*, когда университеты влияют на процесс разработки глобальных рейтингов.

Так, в 2009–2010 гг. российские вузы буквально взбунтовались против международных рейтингов университетов, полагая, что отечественная система образования в мире капитально недооценена. В результате этого Российский союз ректоров (РСР) потребовал пересмотреть существующие критерии оценки вузов. Итогом этого явилось несколько раундов встреч между представителями МГУ и рейтинга ТНЕ. В ноябре 2009 г. в МГУ состоялась первая встреча, в которой участвовали около сотни ректоров разных университетов России и СНГ, европейские эксперты и представители ТНЕ. В 2010 г. на промежуточной встрече в Варшаве состоялось заседание международной группы экспертов IREG, на которую была возложена обязанность проверить правильность составления рейтинга, а МГУ был принят не только в члены этой комиссии, но и введен в ее правление. В 2010 г. в Москве прошла еще одна встреча представителей российского академического сообщества с руководством рейтинга ТНЕ (Открыто на переучет, 2010).

Непосредственным итогом состоявшегося диалога стало три события. Первое – подписание Коммюнике РСР и издания «Times Higher Education», в соответствии с которым РСР является главным оператором коммуникации вузов с британской стороной. Было принято решение, что по такой же схеме будут строиться отношения российских вузов с операторами других глобальных рейтингов. Тем самым возникла и оформилась цивилизованная форма взаимодействия между российскими вузами и международным рейтинговым сообществом. Второе – переговоры с МГУ внесли свою лепту в решение руководства «Times Higher Education» отказаться от сотрудничества с агентством «Quacquarelli Symonds». Оператор «Times Higher Education» вместо «Quacquarelli Symonds» взял в партнеры компанию «Thomson Reuters», обладающую большим авторитетом в проведении подобных исследований (Открыто на переучет, 2010). Третье – разработчики ТНЕ внесли ряд коррективов в методику рейтингования университетов и скорректировали данные об МГУ (см. там же). По ходу дела заметим, что сам факт разработки российского глобального рейтинга GUR при консультативной поддержке МГУ явился своеобразным актом протеста против уже имевшихся глобальных рейтингов.

Следует отметить, что рейтинговая активность тесно переплетается с мировой политикой. Например, разработка уже упоминавшегося нами *рейтинга PRSP явилась ответом Тайваня на ставший популярным рейтинг континентального Китая – ARWU. Нечто похожее происходит и в глобальном масштабе. Например, некоторые аналитики считают, что наблюдаемая в мире активизация деятельности, связанной с оценкой вузов и формированием рейтингов, скрывает за собой очередную*

попытку Евросоюза усилить свои позиции в сравнении с США (IREG-4 Conference, 2009).

Плюрализм глобальных рейтингов предъявляет особые требования к культуре взаимодействия между абитуриентами и вузами. В этой связи представляет интерес опыт китайских аналитиков, которые подметили *двухступенчатый алгоритм* работы абитуриентов с глобальными рейтингами. Так, изучая соответствующие таблицы, абитуриенты сначала выбирают страну, в которой желали бы получить образование, а затем уже определяют университет в этой стране (IREG-4 Conference, 2009). М. Кларк (M. Clarke) в этой связи говорит о трехступенчатом алгоритме: решение продолжить обучение и определение профессии; выбор географического места учебы; определение конкретного вуза (Clarke, 2007). Опыт показывает, что для получения магистерских и докторских степеней можно говорить о четвертой ступени, состоящей в выборе наиболее привлекательного профильного департамента (факультета) в уже отобранной группе университетов. Некоторые специалисты говорят и о нулевой ступени, которая начинается с выбора школы той или иной страны и предопределяет последующий выбор университета (Арефьев, 2010а, 2010б).

Аналитики отмечают довольно интересную связь между национальными и глобальными рейтингами. Так, большинство университетов, ранжированных в Top-100 по международным рейтингам ARWU и ТНЕ, находятся в странах, где проводится активная работа, связанная с составлением национальных рейтингов вузов: США, Великобритании, Канаде, Австралии, Японии и Китае. Специалисты полагают, что осведомленность о рейтингах и развитая система сбора и подачи данных могут помочь университету подняться вверх в международных табелях ранжирования (Салми, Сароян, 2007).

В целом же можно констатировать, что в мире уже сложилась новая профессия – ренкер, т.е. составитель рейтингов. Гильдия национальных и международных оценщиков вузов постепенно укрепляет свои профессиональные позиции, в том числе за счет интенсификации связей с представителями наукометрии. Некоторые эксперты даже считают, что в недалеком будущем произойдет конвергенция рейтинговых систем, разработанных для оценки вузов, с наукометрическими системами. Это позволит измерять множество пока еще трансцендентных и трудно формализуемых понятий. Эту цель преследует разработка многомерных, картографических и персонифицированных рейтингов (IREG-4 Conference, 2009).

Параллельно происходит формирование международных институтов ренкеров. Так, в 2004 г. Европейский центр высшего образования UNESCO-CEPES (Бухарест) и Институт политики в сфере высшего образования (ИНЕР) (Вашингтон) на первой конференции в Вашингтоне (США) создал Международную группу экспертов по ранжированию (International Ranking Experts Group – IREG) при Междуна-

родной **обсерватории по академическому ранжированию и квалификации** (International Observatory on Academic Ranking and Excellence). Вторая конференция прошла в 2006 г. в Берлине (Германия), и на ней были сформулированы известные «Берлинские принципы ранжирования вузов». Третья конференция состоялась в 2007 г. в Шанхае (Китай), где активное участие в ней приняли представители наукометрических (библиометрических) систем – Web of Science (Thomson Reuters) и Scopus (Elsevier)³. В 2009 г. в Астане (Казахстан) состоялась четвертая конференция IREG. На указанных конференциях с впечатляющим представительством разных стран мира происходит обмен информацией и мнениями между разными участниками образовательного рынка (IREG–4 Conference, 2009).

В этом же ключе в 2009 г. началась разработка новой многомерной всемирной системы рейтингов университетов, к которой по заказу Европейской комиссии приступил специально для этого созданный консорциум CHERPA, результаты деятельности которого, как ожидается, появятся в 2011 г.

Все эти события позволяют экспертам говорить о рождении новой разновидности международной бюрократии, буквально живущей рейтингами и оценками вузов и других социальных систем. В соответствующих кругах уже бытует термин «уполномоченный по информации». Деятельность ренкеров активно поддерживается органами государственного и надгосударственного управления (например, Еврокомиссией, ООН и ЮНЕСКО) (IREG–4 Conference, 2009).

Таким образом, глобальные рейтинги университетов уже плотно вплетены в жизнь университетов и национальную политику многих стран, став заметным фактором рынка образовательных услуг. В основе этой отчасти гипертрофированной роли рейтингов лежит «правило» отношений вуза с внешним миром, сформулированное Вальдемаром Сивинским (Waldemar Siwinski): «Дела твои идут не так, как ты думаешь, а так, как их воспринимает общественность» (IREG–4 Conference, 2009).

3. Особенности составления глобальных рейтингов университетов

Далее мы рассмотрим только шесть глобальных рейтингов, которые, как отмечалось ранее, можно считать наиболее репрезентативными, поскольку они строятся на методологии, на которой в той или иной степени основаны все остальные существующие рейтинги.

Как правило, надежный рейтинг предполагает учет разных групп факторов университетской жизни. В дальнейшем эти группы факторов подлежат суммированию с помощью соответствующих весовых коэффициентов, которые во всех рейтингах определяются экспертно, – иными словами – в значительной степени субъективно. В защиту такого «нестроого» подхода можно сказать лишь то, что никакой

³ Обратим внимание на тот факт, что компания Thomson Reuters теперь отвечает не только за информационную базу научного цитирования Web of Science, но и за разработку глобального рейтинга университетов THE. Таким образом, мы наблюдаем интеграцию двух информационных продуктов в лице одного разработчика.

эффективной альтернативы у него пока нет. Все многообразие различных групп факторов и весовых оценок для шести рейтингов сведено в табл. 1.

Все рейтинги существенно различаются и набором оцениваемых факторов, и системой весовых коэффициентов. Данный факт уже сам по себе говорит в пользу того, что, несмотря на жесткую конкуренцию между глобальными рейтингами, они должны восприниматься в качестве комплиментарных, а не взаимозаменяемых информационных агрегатов. В этой связи можно говорить об определенной специализации рейтингов.

Таблица 1

Критерии ранжирования университетских рейтингов

Рейтинг	Показатель	Вес, %
Результаты исследований		
ARWU	Число статей, опубликованных в журналах <i>Nature</i> и <i>Science</i>	20
	Число статей, индексируемых в базах данных <i>Science Citation Index Expanded</i> и <i>Social Sciences Citation Index</i> (Thomson Reuters)	20
THE	Среднее число цитирований в расчете на одну статью (нормализованное по областям науки, по данным базы <i>Web of Science</i> , Thomson Reuters)	37,5
	Объем и репутация научно-исследовательских работ	30
	Доход от исследований	2,5
QS	Среднее число цитирований в расчете на одну штатную академическую единицу (по данным базы <i>Scopus</i> , Elsevier)	20
GUR	Уровень организации исследовательской работы	НД
Web	Число результатов поиска по сайту вуза научной поисковой системой <i>Google Scholar</i> и число цитирований найденных документов	12,5
	Число «ценных» файлов, размещенных на сайте (число файлов с результатами исследований четырех форматов: PDF, PS, DOC и PPT)	12,5
PRSP (все показатели из баз компании Thomson Reuters)	Число статей за последние 11 лет	10
	Число статей за текущий год	10
	Число цитирований за последние 11 лет	10
	Число цитирований за последние 2 года	10
	Отношение числа цитирований к числу статей за последние 11 лет	10
	Индекс Хирша (<i>h-index</i>) статей университета за последние 2 года	20
	Число высокоцитируемых статей за 11 лет (верхний 1% наиболее цитируемых статей для заданного года публикации и области науки)	15
	Число статей в высокоцитируемых журналах за последний год (учитываются журналы, входящие в верхние 5% по импакт-фактору в своей области науки)	15

Окончание таблицы 1

Рейтинг	Показатель	Вес, %
Качество образования		
ARWU	Общее число выпускников вуза, получивших Нобелевскую премию или медаль Филдса	10
THE	Оценка преподавания и условия обучения	30
QS	Индекс академической репутации	40
	Отношение численности профессорско-преподавательского состава к числу студентов	20
	Индекс репутации вуза среди работодателей	10
GUR	Уровень обеспеченности ресурсами	НД
	Уровень социально значимой деятельности выпускников	НД
	Уровень организации учебной работы	НД
Уровень преподавателей		
ARWU	Общее число работников вуза, получивших Нобелевскую премию или медаль Филдса	20
	Число часто цитируемых исследователей, работающих в 21 предметной области (250* лучших ученых, по базе данных <i>Web of Knowledge</i>)	20
GUR	Уровень профессиональной компетенции преподавательского состава	НД
Web	Число уникальных внешних ссылок на страницы сайта университета, найденных через поисковые системы <i>Yahoo Search</i> , <i>Live Search</i> и <i>Exalead</i>	50
Академическая производительность		
ARWU	Показатель, определяемый как отношение суммарного числа баллов по всем индикаторам к численности академического персонала, занятого полный рабочий день	10
Международная деятельность		
QS	Доля иностранных преподавателей от общей численности преподавательского состава	5
	Доля иностранных студентов в общем контингенте обучающихся	5
GUR	Уровень организации международной деятельности	НД
Размер		
Web	Число страниц сайта, получаемых в результате поиска системами <i>Google</i> , <i>Yahoo</i> , <i>Live Search</i> и <i>Exalead</i>	20

* В разных областях знания число лучших ученых варьирует в районе 250 человек, но не совпадает с этим числом (Thomson Reuters, 2010).

Однако состав групп факторов является, как правило, вторым шагом в агрегировании данных, – до этого имеет место первый шаг – агрегирование данных внутри каждой группы. Здесь возникает проблема объединения показателей не только разного масштаба, но и с разными единицами измерения. В этой связи применяются, как правило, две основные процедуры нормирования частных оценок. *Первый способ*, являющийся более простым и поэтому применяющийся чаще, состоит в нормировании значений показателя вуза по максимальной величине, которая приравнивается к 100%. *Второй способ*, характерный для рейтингов QS и THE с 2007 г., состоит в применении процедуры Z-агрегирования, когда из первоначального значения для каждого вуза (x_i) вычитается среднее арифметическое по всем вузам (x_{cp}) и результат делится на среднеквадратическое отклонение (σ), т.е. $Z_i = (x_i - x_{cp})/\sigma$. После этого по таблицам стандартного нормального распределения производится перевод Z-оценок в 100-балльную шкалу, эквивалентную процентной системе оценки (Wikipedia, 2010).

Большое значение при работе с глобальными рейтингами имеет их методическая и информационная открытость. С этой точки зрения все рейтинги существенно различаются между собой. Здесь различия распространяются на полноту: архива рейтинга (по годам); самого рейтинга (по вузам); описания методики. Например, рейтинг QS имеет большой архив за 2005–2010 гг., однако объем охвата вузов постоянно «плавает»: 2005 г. – 500 вузов, 2006–2007 гг. – 200, 2008 г. – 603, 2009 г. – 620, 2010 г. – 643. Полный рейтинг по всему кругу анализируемых на сайте вузов отсутствует, как и исходная статистика для итоговых оценок. Рейтинг ARWU также имеет открытый архив за 2003–2010 гг. по основному массиву в 500–510 университетов. Нечто похожее наблюдается и для рейтинга PRSP, который имеет архив за 2007–2010 гг. для 500 лучших вузов. Рейтинг THE обладает полным архивом по усеченному кругу университетов – Top-200. При этом часть информации доступна только в платном приложении для iPhone APP. Рейтинг Web имеет урезанный архив только за 2009–2010 гг., причем за эти годы за январь и июль даются рейтинги Top-500, а за 2010 г. – еще и полный рейтинг для 12 003 вузов. По рейтингу GUR в силу его короткой истории имеются данные только за 2009 г., однако наблюдается несоответствие показателей в описании методологии и в приведенной таблице рейтинга. Кроме того, на сайте в методике расчета отсутствуют величины весовых коэффициентов.

Таким образом, практически все рейтинги имеют ограниченную информационную и методическую транспарентность, которая затрудняет их практическое использование. Почти все глобальные рейтинги раскрывают результаты ранжирования только по ограниченному кругу лучших университетов; остальной массив остается для

внутреннего пользования разработчика. Данный факт наводит на мысль, что сами разработчики рейтингов гораздо больше озабочены борьбой между сильнейшими вузами с политическим подтекстом, чем задачей простого информирования общественности о полном состоянии дел в сфере высшего образования.

Сегодня много упреков в адрес ренкеров идет по линии *персонификации* систем, т.е. в отношении того, как проводятся опросы о качестве обучения в университетах. Например, Ф. Бэти (Ph. Batty) упрекал рейтинг QS в том, что в 2008 г. он использовал выборку в 3500 респондентов, по которой трудно дать объективную оценку изучаемым университетам⁴. Причем по Малайзии эта цифра составляет лишь 180 человек, а по Великобритании – 563. Представители QS ответили, что в 2009 г. они уже использовали выборку в 9386 респондентов. Однако аналитики отмечают, что 2/3 из них составляли респонденты, участвовавшие в опросах 2007 и 2008 г., а это вызывает дополнительные вопросы о правомерности подобной процедуры. Кроме того, критики отмечают тот факт, что, например, число респондентов из Ирландии было больше, чем из России, также как из Гонконга – больше, чем из Японии (Holmes, 2010). Судя по всему, калибровка опросных методик будет продолжаться еще длительное время.

Вызывают вопросы и конкретные показатели, фигурирующие в рейтинговых методиках. Например, в рейтинге PRSP в табл. 1 фигурирует *h*-индекс (индекс Хирша), оценивающий одновременно публикационную активность и частоту цитирования исследователя. Однако сегодня имеется масса работ, которые предлагают разные модификации этого показателя и демонстрируют ограниченность его канонического варианта (Попов, 2010). Манипулируя только одним этим показателем, можно менять итоги ранжирования.

Любопытно, что многие критические замечания в адрес качества рейтингов идут со стороны самих ренкеров. Например, Д. Джоббинс (D. Jobbins) в своем обзоре приводит взаимные нападки представителей разных рейтинговых систем как образец развернувшейся «рейтинговой войны» (Jobbins, 2010).

Надо сказать, что все недочеты, которые со временем выявляются в глобальных рейтингах, постепенно устраняются в силу либеральности и открытости политики рейтинговых агентств. Однако проблема все же остается, в силу того что нынешние системы оценки являются недостаточно «выпуклыми». Например, рейтинговые баллы Стэнфорда (Stanford University) и Принстона (Princeton University) в рейтинге THE 2010 г. составляют 94,3 и 94,2 соответственно. Этим обусловлено их 4-е и 5-е место. Тем самым разница в балле рейтинга двух вузов составляет 0,1 пункта, т.е. практически неуловима. При такой «плотной» конкуренции университетов любые методические подвижки могут легко приводить к их рокировке в искомом таблоиде.

⁴ Ф. Бэти является одним из разработчиков и координаторов рейтинга THE, ранее он сотрудничал с экспертами из QS.

4. Проблема весовых коэффициентов в глобальных рейтингах университетов

Попытка стандартизации системы оценки вузов является объективной потребностью, но достичь ее, как правило, не удастся. Опыт показывает, что есть такие аспекты функционирования университетов, которые либо нельзя, либо очень трудно учесть в формальных процедурах. Результатом этого является смещение истинных оценок в глобальных рейтингах. *Методологически эта проблема эквивалентна проблеме выбора вектора весовых коэффициентов.* Для иллюстрации данного тезиса рассмотрим некоторые примеры, получившие широкий резонанс в литературе и научных кругах.

1. Лидирующие позиции занимают англоязычные вузы

Например, в рейтинге ARWU 2010 г. 65 университетов из списка Top-100 находятся в англоязычных странах, в рейтинге THE – 67. Таким образом, уже сложилась система лидирования англоязычных стран и вузов, осуществляющих преподавание на английском языке.

Данная тенденция поддерживается давно сформировавшейся системой научного цитирования, при которой на Западе имеется пул журналов, публикации в которых учитываются при рейтинговании. Кроме того, существует негативная практика, когда авторы этих журналов ссылаются обычно друг на друга. Между тем статьи в некоторых национальных журналах могут не уступать по научному уровню англоязычным работам, но при этом они остаются за рамками систем цитирования. Именно этот факт лег в основу предложенной МГУ системы, направленной на расширение научных источников для расчета индекса цитирования (Открыто на переучет, 2010). Иными словами, на повестку дня выносятся проблема *языковой либерализации* глобальных рейтингов университетов. Хотя в таком требовании содержится доля справедливости, в целом оно представляется нереалистичным и вряд ли может изменить сложившуюся диспозицию университетов.

Сравнения показывают слабую сопоставимость итоговых результатов: в сотню лучших вузов одних рейтингов входят вузы из стран, которые отсутствуют в Top-100 других рейтингов (Россия, Италия, Новая Зеландия, Китай и т.д.). Однако все выступления против засилья английского языка можно воспринимать в качестве запоздавших политических эмоций. Так, Л. Борганс (L. Borghans) и Ф. Кёрверс (F. Corvers) отмечают уже состоявшийся факт «американизации» европейского образования, когда университеты многих стран переходят на английский язык (Борганс, Кёрверс, 2010). Вместе с тем справедливости ради следует отметить, что даже сами разработчики рейтингов признают факт избыточного веса английского языка; представители THE даже делают попытки хотя бы частично нейтрализовать этот перекос (Открыто на переучет, 2010).

2. Лидирующие позиции занимают вузы, отличающиеся исследовательской активностью

Данный факт дал основание Т. Бейтсу (Т. Bates) утверждать, что глобальные рейтинги университетов основаны на мошенничестве. Т. Бейтс, в частности, утверждает, что абитуриенты и их родители, пользующиеся такими рейтингами, наверняка будут одурачены (Bates, 2010). По его мнению, рейтинги – своего рода аналог рулетки Понци: вузы все больше инвестируют в исследования, чтобы повысить свой рейтинг, и т.д. Тем самым надувается «исследовательский пузырь», который может и не отражать истинного качества образования. Например, рейтинг PRSP можно назвать «одномерным», так как в нем, кроме исследовательских, нет вообще никаких других показателей. Есть основания полагать, что весовые коэффициенты исследовательской деятельности все-таки несколько завышены и требуют дополнительного изучения (Parijs, 2009).

3. Противоречивость и неустойчивость рейтинговых оценок

Данная характеристика рейтингов иллюстрируется табл. 2. Например, в британском рейтинге THE МГУ в 2004 г. занимал 92 позицию, в 2005 – 79-ю, в 2006 – 93-ю, а в 2007 г. резко упал на целых 138 пунктов, оказавшись на 231 позиции. Такие скачки рейтинга ведущего российского вуза не могут быть объяснены объективными обстоятельствами. Трудно объяснить и скачки МГУ в рейтинге ARWU в 2003 и 2007 г. Здесь мы сталкиваемся с оценочными эффектами, связанными с несовершенством системы сбора информации о вузах. Известно, что ренкеры периодически меняют методику учета тех или иных сторон деятельности университетов, а иногда получают новую или существенно скорректированную информацию о некоторых вузах. Параллельно наблюдаются перепады оценок в разных рейтингах, как, например, 5-е место МГУ в 2009 г. в рейтинге GUR и 227 – в рейтинге PRSP. Здесь в полной мере проявляется роль весовых коэффициентов,

Таблица 2
Позиции МГУ в глобальных рейтингах

Рейтинг \ Годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
ARWU	102–151	66	67	70	102–151	70	77	74
QS-THES	–	92	79	93	231	183	101	93
							155	–
Web	–	–	–	–	–	147	188	219
PRSP	–	–	–	–	243	214	227	228
GUR	–	–	–	–	–	–	5	НД

за счет чего некоторые достижения вузов оказываются гипертрофированными. В этой связи следует еще раз напомнить тот настораживающий факт, что в рейтинге GUR не указаны весовые коэффициенты. Не исключено, что скрытая шкала весов в нем была построена таким образом, что «раздувала» некоторые объективные, но нетипичные для других вузов достижения МГУ.

4. Факторы уникального материального оснащения университетов и полноты сетки читаемых курсов

Данный аспект отчасти проливает свет на тот факт, что МГУ занимает 5 место в рейтинге GUR. Введя **высокий вес фактора материального обеспечения МГУ**, ранжеры GUR дали ему преимущество из-за того, что он является единственным в мире вузом, запускающим собственные спутники и имеющим суперкомпьютер на 500 терафлопс (Открыто на переучет, 2010). Другим нетипичным преимуществом МГУ является заявленная ректором МГУ В.А. Садовничим широта и фундаментальность университетского образования. Так, если принять число всех курсов, читаемых во всех университетах мира, за N , то в МГУ читается $2/3$ курсов от этой величины, в то время как любой другой ведущий зарубежный университет набирает не более половины (Открыто на переучет, 2010). Наверное, материальное обеспечение и широта читаемых курсов должны найти отражение в рейтингах, однако слишком «тяжелый» вес при таких преимуществах вряд ли имеет оправдание. Роль этих факторов в университетском образовании не до конца понятна, а потому весовая шкала GUR дает явно завышенный результат в отношении места МГУ.

Приведенные примеры не исчерпывают тех сторон жизни университетов, которые пока не нашли адекватного отражения в рейтинговых системах. Не меньшее значение, на наш взгляд, имеют и негативные текущие события в деятельности вузов, как, например, обнаружение запасов наркотиков, драки в кампусах, арест руководства вуза за получение взятки. Возникает вопрос: должны ли эти факты учитываться при построении национальных и глобальных рейтингов?

Сюда же могут быть отнесены и периодически повторяющиеся события массовых расстрелов людей психически неуравновешенными студентами преимущественно в американских университетах. Если такие эксцессы повторяются, то должны ли вузы США получать более низкий коэффициент?

О влиянии криминогенного фактора на предпочтения абитуриентов говорят опросы иностранных студентов, обучающихся в России: в 2003 г. с проявлениями национализма и расизма столкнулось 51,5% опрошенных, а в 2005 г. – 53,8% (Арефьев, 2010b). Только один этот фактор может снизить популярность российских вузов без видимых изменений в глобальных рейтингах. Сегодня только один таблоид – QS – использует в своем арсенале показатель доли иностранных

студентов, который частично учитывает уровень комфорта среды обучения в университетах. Однако это – лишь косвенная оценка, которая не позволяет понять истинные причины успеха или неудачи того или иного университета в сфере интернационализации.

Есть и позитивные факторы, которые пока не нашли отражения в рейтинговых системах, – *экологические, эргономические и эстетические*. Например, перуанские чиновники считают, что «показатели существующих глобальных рейтингов не могут отразить всю красоту университетов Латинской Америки» (IREG–4 Conference, 2009). При этом они ссылаются на тот факт, что четыре лауреата Нобелевской премии по экономике в свое время закончили университет Буэнос-Айреса. Некоторые американские университеты расположены в лесу, создавая непередаваемую обстановку для исследований и учебы. Должны ли эти аспекты учитываться в рейтингах?

Сегодня на эти вопросы ответов нет. На наш взгляд, в современных системах рейтингования следует предусматривать специальный элемент типа «премия–штраф». Например, наличие суперкомпьютера, космических спутников и расширенной сетки читаемых курсов должно стимулироваться в рейтинге премией в виде дополнительных баллов. И наоборот, пожары, стрельба на территории университета и участие администрации в криминальных событиях должны приводить к санкциям при составлении рейтинга в виде вычета определенного числа баллов. Такой подход позволил бы учитывать еще и культурную среду, сложившуюся в вузах и имеющую во многих случаях решающее значение для получения хорошего образования.

В целом основой всех глобальных рейтингов является не только правильный набор факторов, но и правильная шкала весовых коэффициентов. Сегодня критика используемых показателей почти отсутствует, поскольку все они являются достаточно адекватными и прозрачными; споры возникают лишь при обсуждении факторов, которые должны быть дополнительно включены в рейтинги. Между тем в научной литературе почти не поднимается вопрос об адекватности весовых коэффициентов. Можно, например, задаться таким вопросом: как изменится рейтинг PRSP, если веса факторов «Число статей за последние 11 лет» и «Число статей за текущий год» будут не 10 и 10%, а 15 и 5% (что было бы вполне логично)? Не произойдет ли в этом случае принципиальной передвижки университетов по таблоиду?

Иными словами, речь идет об устойчивости рейтингов к небольшим изменениям весовых коэффициентов. Проверка рейтингов на чувствительность к изменениям весов должна стать главным тестом их работоспособности. К сожалению, пока такое тестирование не проводится и, более того, данный вопрос даже не ставится. На наш взгляд, данное направление диагностики глобальных рейтингов должно стать генеральным при дальнейшем совершенствовании их инструментария.

5. Направления использования глобальных рейтингов университетов

Практика использования глобальных рейтингов предполагает «первичную» и «вторичную» реакцию. «Первичная» связана с ориентацией на данные рейтингов при выработке экономической стратегии и тактики хозяйствующих субъектов, «вторичная» предполагает дальнейшую аналитическую обработку данных рейтингов для решения более тонких, как правило, исследовательских задач. «Первичные» приложения мы рассмотрели ранее, здесь же мы сосредоточим внимание на том, как рейтинги могут быть интегрированы в современный экономический анализ.

Рассмотрим четыре направления исследований, которые опираются на информацию, содержащуюся в глобальных рейтингах.

Первое направление связано с построением вторичных, или производных, рейтингов на базе существующих. Здесь речь идет о попытке построить некоторый усредненный рейтинг по результатам частных рейтингов. Данный подход позволяет устранить рассогласование рейтингов, расширить используемую для оценки базу показателей и придать оценкам большую стабильность за счет снижения вероятности скачкообразных взлетов и падений вузов и, соответственно, повысить его достоверность. В основе такого подхода лежит идея о «включении» закона больших чисел. Если один рейтинг может дать сильные искажения в отношении каких-то университетов, то 5–7 независимых рейтингов вряд ли дадут большую системную ошибку. Следовательно, простейшая процедура усреднения оценок позволяет элиминировать ошибки, присущие каждому частному рейтингу в отдельности.

Напомним, что в 2006 г. журнал *Newsweek* уже сделал попытку «усреднить» два рейтинга – ARWU и THE. К настоящему моменту можно отметить еще одну попытку построения усредненного рейтинга путем совмещения трех таблиц – ARWU, Web и PRSP (Екимова, Балацкий, 2008). Алгоритм построения интегрального рейтинга представляет собой простое усреднение нормированных (в процентном отношении от лидера) показателей каждого частного рейтинга. Впоследствии на основе интегрального рейтинга осуществлялась конвертация российского национального рейтинга университетов в глобальный. Полученные оценки показывают потенциальную международную котировку российских вузов (Екимова, Балацкий, 2008). Учитывая, что с момента проведения данных расчетов база глобальных рейтингов заметно расширилась, можно говорить о расширении перспектив у этого подхода.

Второе направление связано с совмещением рейтингов образовательного потенциала регионов страны с глобальными рейтингами. Такая работа была проведена применительно к российским регионам (Екимова, 2009). При этом отмечалось, что в Топ-500 глобальных рейтингов ARWU, THE, Web и PRSP фигурируют только четыре рос-

сийских вуза: МГУ, Санкт-Петербургский (СПбГУ), Томский и Новосибирский университеты. Одновременно с этим именно Москва, Санкт-Петербург, Томская и Новосибирская области являются лидерами регионального образовательного рейтинга. Это позволяет предположить, что регионы, превысившие некий критический уровень образовательного потенциала, способны вырастить вузы мирового класса (Екимова, 2009). Данный факт позволяет проводить расчеты экономических условий, которые должны быть созданы в том или ином регионе, чтобы он был способен обеспечивать университетское образование международного уровня.

Третье направление связано с оценкой конкурентоспособности университетов на базе глобальных рейтингов. Можно предположить, что стоимость обучения в университете должна зависеть от качества получаемого в нем образования, которое, в свою очередь, определяется числом набранных им рейтинговых баллов. Тогда показателем конкурентоспособности вуза служит традиционный показатель «качество/цена». Это эквивалентно сравнению для разных университетов показателя цены одного рейтингового балла, исчисляемого как отношение стоимости одного года обучения к числу набранных рейтинговых баллов. Апробация такого подхода была осуществлена на примере МГУ, СПбГУ и американского университета Rutgers (Балацкий, Гусев, 2008). Простота этого подхода является чрезвычайно привлекательной, однако другие исследователи подвергли его критике, обращая внимание на то обстоятельство, что ценовая политика университетов слишком сильно зависит от государственной политики в сфере образования (Артюшина, Чаплыгин, 2008).

Четвертое направление связано с уяснением общей диспозиции глобальных рейтингов с точки зрения их популярности, корректности и адекватности. Данное направление предполагает изучение общественного мнения по вопросам *информированности* и *доверия* населения существующим рейтингам, а также оценку тех критериев, которые заложены в методологию их разработки. Количественные оценки подобных показателей приводятся, в частности, Д. Смитом (D.N. Smith) (Smith, 2010). **В перспективе результаты исследований по данному направлению могут быть использованы для соизмерения общественной «силы» рейтингов и ранжирования их по степени значимости.** В рамках этого направления выполнено исследование И.Ф. Агильо и др. (I.F. Aguillo et al.), в котором делается попытка определить *согласованность* разных глобальных рейтингов по группам университетов – Tot-10, Top-100 и Top-200 (Aguillo, Bar-Ilan, Levene, Ortega, 2010). Данная работа отчасти перекликается с идеей усреднения разных рейтингов для повышения их достоверности.

В целом работа по «вторичному» использованию глобальных рейтингов университетов находится в самом начале, как, собственно, и само рейтинговое движение. Но уже сейчас можно смело утверж-

дать, что это информационно-аналитическое направление имеет большие перспективы.

Уже имеются предложения и по развитию «смысловых» приложений рейтингов. Так, Ф. Ван Парийс (Ph. Van Parijs), подытоживая результаты 7-го Этического форума университетов, указывает на три направления совершенствования рейтингового инструментария: для потребителей (учащихся) – улучшение оценки качества обучения; для самих университетов – в направлении усиления конкуренции между ними, развития и саморекламы; для политики – при принятии решений о финансировании вузов (Parijs, 2009). По-видимому, эти три направления будут еще долгое время доминировать в рейтинговой аналитике.

Литература

- Арефьев А.Л.** (2010а). Состояние и перспективы экспорта российского образования – I // *Капитал страны*. 18 октября.
- Арефьев А.Л.** (2010б). Состояние и перспективы экспорта российского образования – II // *Капитал страны*. 19 октября.
- Артюшина И., Чаплыгин А.** (2008). Рейтинг – дело тонкое // *Платное образование*. № 4 (66).
- Балацкий Е.В., Гусев А.Б.** (2008). Рейтинги национальных систем высшего образования // *Мир измерений*. № 4 (86).
- Борганс Л., Кёрверс Ф.** (2010). Американизация европейского высшего образования и науки // *Вопросы образования*. № 2.
- Екимова Н.А., Балацкий Е.В.** (2008). Международный потенциал российской университетской системы. В сб.: *«Конкурентоспособность в условиях информационного общества: опыт стран БРИК: Материалы международной научно-практической конференции»*. М.: ГУУ.
- Екимова Н.А.** (2009). Образовательный потенциал регионов России // *Капитал страны*. 24 августа.
- Открыто на переучет (2010). [Электронный ресурс] // *Итоги*. № 11 (718). 15 марта 2010 г. Режим доступа: <http://www.itogi.ru/obsch/2010/11/149932.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: декабрь 2010 г.).
- Попов С.** (2010). Как улучшить индекс Хирша? [Электронный ресурс] // *Троицкий вариант – наука*. № 12(56). Режим доступа: <http://www.tvscience.ru/56N.pdf>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: декабрь 2010 г.).
- Рейтинговый портал «Вирт Тренд» (2010). [Электронный ресурс] Рейтинг. Армения. Режим доступа: http://www.iatp.am/arcaler_scorecard, свободный. Яз. рус. (дата обращения: ноябрь 2010 г.).
- РейтОР (2010). [Электронный ресурс] Рейтинг. Россия. Режим доступа: <http://www.reitor.ru>, свободный. Яз. рус. (дата обращения: декабрь 2010 г.).
- Салми Д., Сароян Э.** (2007). Рейтинги и ранжирования как инструмент политики: политические аспекты экономической политики отчетности в высшем образовании. [Электронный ресурс] Издательская группа «Логос» // *Высшее образование в Европе*. № 1. Режим доступа: <http://logosbook.ru/>

educational_book/dses.html#_ftn1, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: декабрь 2010 г.).

- Фруммин И.Д., Салми Дж.** (2007). Российские вузы в конкуренции университетов мирового класса // *Вопросы образования*. № 3.
- Academic Ranking of World Universities (2010). [Электронный ресурс] Рейтинг. Китай. Режим доступа: <http://www.arwu.org>, свободный. Яз. англ. (дата обращения: ноябрь 2010 г.).
- Aguillo I.F., Bar-Ilan J., Levene M.** et al. (2010). Comparing University Rankings // *Scientometrics*. Vol. 85. February.
- Bates T.** (2010). World University Rankings: a Reality Based on a Fraud [Электронный ресурс] // *E-learning & Distance Education*. 17.09.2010. Режим доступа: <http://www.tonybates.ca/2010/09/17/world-university-rankings-a-reality-based-on-a-fraud/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: декабрь 2010 г.).
- Clarke M.** (2007). The Impact of High Education Rankings on Students Access, Choice, and Opportunity. [Электронный ресурс] // College and University Ranking Systems: Global Perspectives and American Challenges. ИИЕР. Режим доступа: <http://www.iherp.org/assets/files/publications/a-f/CollegeRankingSystems.pdf>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: декабрь 2010 г.).
- CY-PR.com (2010). [Электронный ресурс] Аналитический сайт. Режим доступа: <http://www.cy-pr.com>, свободный. Яз. англ. (дата обращения: ноябрь 2010 г.).
- Holmes R.** (2010). Discussion in the Straits Times [Электронный ресурс] // *University Ranking Watch*. 20.05.2010. Режим доступа: <http://rankingwatch.blogspot.com/2010/05/discussion-in-straits-times-two-weeks.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: декабрь 2010 г.).
- International Professional Ranking (2010). International Professional Ranking of higher education institutions [Электронный ресурс] рейтинг. Франция. Режим доступа: <http://www.ensmp.fr/actualites/pr/emp-ranking.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: декабрь 2010 г.).
- IREG-4 Conference (2009). [Электронный ресурс] Итоги 4-й Международной конференции экспертов по академическому ранжированию: Международные и национальные рейтинги: сходства и различия. Режим доступа: <http://www.reitor.ru/common/img/uploaded/files/Astana.pdf>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: декабрь 2010 г.).
- Jobbins D.** (2010). GLOBAL: First Shots Fired in Ranking War. [Электронный ресурс] // *University World News*. 07.03.2010. Режим доступа: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20100305112613216>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: ноябрь 2010 г.).
- Maslen G.** (2010). GLOBAL: Ranking Universities by WEB Popularity. [Электронный ресурс] // *University World News*. Режим доступа: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20100205112802880>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: ноябрь 2010 г.).
- Parijs Ph.** (2009). European Higher Education under the Spell of University Rankings // *Ethical Perspectives*. Vol. 16. № 2.

- Performance Ranking (2010). Performance Ranking of Scientific Papers for World Universities. [Электронный ресурс] Рейтинг. Тайвань. Режим доступа: <http://ranking.heeact.edu.tw/en-us/2010/Page/Indicators>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: декабрь 2010 г.).
- QS TOP UNIVERSITIES (2010). [Электронный ресурс] Рейтинг. Великобритания. Режим доступа: <http://www.topuniversities.com>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: ноябрь 2010 г.).
- Ranking Web of World Universities (2010). [Электронный ресурс] Рейтинг. Испания. Режим доступа: <http://www.webometrics.info/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: ноябрь 2010 г.).
- Smith D.N. (2010). The History Behind Universities, League Tables and the Brand. [Электронный ресурс] // *Global Opinion Survey. New Outlooks on Institutional Profiles*. February. Режим доступа: http://science.thomsonreuters.com/m/pdfs/Global_Opinion_Survey.pdf, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: декабрь 2010 г.).
- The Times Higher Education (2010). [Электронный ресурс] Рейтинг. Великобритания. Режим доступа: <http://www.timeshighereducation.co.uk/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: ноябрь 2010 г.).
- The Top 100 Global Universities (2006). [Электронный ресурс] Рейтинг. США. Режим доступа: http://www3.ntu.edu.sg/home/eulu/univ/Newsweek_top100_2006.pdf, свободный. Яз. англ. (дата обращения: декабрь 2010 г.).
- Thomson Reuters (2010). [Электронный ресурс] Web of Knowledge. США. Режим доступа: <http://www.isiwebofknowledge.com/>, свободный. Яз. англ. (дата обращения: декабрь 2010 г.).
- Wikipedia (2010). [Электронная энциклопедия]. Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Standard_score, свободный. Яз. англ. (дата обращения: декабрь 2010 г.).
- World Universities Web Ranking (2010). [Электронный ресурс] Рейтинг. Режим доступа: <http://www.4icu.org>, свободный. Яз. англ. (дата обращения: декабрь 2010 г.).

Поступила в редакцию 6 октября 2010 г.

E.V. Balatsky,
SEMI RAS, Moscow,

N.A. Ekimova,
The State University of Management, Moscow

The International Rankings of Universities: Practice of drawing up and using

This article provides an overview of the history of global rankings of Universities. Their influence on politics in higher education is shown; methodological features and limitations of rating systems are considered. Ways of using global rankings in applied research are discussed.

Keywords: **rankings of Universities, ranking criteria, education, economic policy.**

JEL classification: I21, I23.